

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.673
3 March 1994

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
3 марта 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Вольфганг Гоффман (Германия)

GE.94-60518 (R)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 673-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы горячо поприветствовать от имени Конференции и от своего имени Генерального директора по политическим вопросам министерства иностранных дел Австрии посла Хохенфелльнера, который сегодня выступит первым.

В сегодняшнем списке выступающих у меня значатся представители Австрии и Шри-Ланки, Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который представит доклад Специальной группы о ходе работы ее тридцать седьмой сессии, распространенный в качестве документа CD/1245, а также представители Японии, Соединенных Штатов Америки и Франции.

С большим удовольствием я предоставляю слово представителю Австрии – нашему хорошему и давнему другу – Генеральному директору по политическим вопросам в Вене послу Хохенфелльнеру.

Г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поприветствовать в Вашем лице не только близкого друга, но и представителя Германии – соседней страны, с которой мы связаны многочисленными дружескими узами. Мы с большим удовольствием вспоминаем также то время, когда Вы были послом своей страны в столице Австрии – Вене. Мне хотелось бы также воздать должное Вашему предшественнику – послу Франции Эррера, который сумел весьма искусно обеспечить успешный старт сессии нынешнего года. Мы приветствуем также личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также нашего доброго друга – г-на Владимира Петровского – в качестве нового Генерального секретаря Конференции. Его опыт работы в прежней должности заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, несомненно, будет способствовать дальнейшему повышению эффективности работы нашей Конференции. И наконец, но не в последнюю очередь, мы поздравляем также г-на Абделькадера Бенсмаила, заслуги которого мы уже отмечали на нашем форуме год тому назад, с назначением на важный пост заместителя Генерального секретаря КР.

Туман неясности, окутывавший сессию КР прошлого года, сейчас рассеялся. 10 августа 1993 года Конференция по разоружению, решив предоставить своему Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний мандат на проведение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, поставила перед собой новую и важную цель. 25 января нынешнего года это направление было дополнительно уточнено посредством принятия четко проработанного мандата на проведение переговоров по ДВЗИ, и, наконец, 1 февраля удалось достичь консенсуса по вопросу о назначении преемника посла Танаки на посту Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Мы поздравляем также нашего старого друга и бывшего ученика лауреата Нобелевской премии мира Альфонсо Гарсиа Роблеса – посла Мексики Марина Боша – с избранием на пост Председателя этого весьма важного Комитета. В том году, когда Гарсиа Роблес получил степень по международному праву, Нобелевская премия за работы в области физики

(Г-н Хохенфелльнер, Австрия)

была присуждена австрийскому ученому Виктору Францу Гессу, который после второй мировой войны решительно выступал против проведения ядерных испытаний. Научные исследования Гесса главным образом касались радиоактивности и атмосферного электричества, и это в конечном итоге привело его к изучению радиоактивных осадков, выпадающих после взрыва ядерных бомб. Являясь примером для тех правовых и научных изысканий, которые должны будут проводиться в рамках рабочих групп, недвусмысленно предусматриваемых в мандате по запрещению ядерных испытаний, деятельность этих двух выдающихся личностей отождествляет собой истинное стремление к миру, которое всегда должно преобладать над военными соображениями.

С окончанием "холодной войны" был принят целый ряд далеко идущих мер в области ядерного разоружения. Такие договоры, как СНВ-2, в котором Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация согласились сократить число своих стратегических ядерных боезарядов более чем на 70%, не могли бы быть заключены без радикальных изменений, происшедших за последние годы. Эти глубокие изменения в международной обстановке заложили более широкую политическую основу для ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Сейчас, после политической оттепели, когда появилась возможность для обсуждения ряда "замороженных" в прошлом проблем, международному сообществу предстоит провести переговоры по впечатляющему пакету вопросов, связанных с ядерным оружием. При рассмотрении этого пакета необходимо проявлять осторожность, иначе он может распасться на составные части. Этот пакет включает следующие элементы: уже упоминавшиеся переговоры в рамках КР по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; предусмотренная в статье VIII Договора о нераспространении ядерного оружия Конференция по рассмотрению действия этого Договора; предусмотренная в статье X того же Договора Конференция по продлению его действия, которая будет проведена совместно с Конференцией по рассмотрению действия этого Договора в апреле/мае 1995 года; предстоящие переговоры по запрещению производства расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и, наконец, переговоры в рамках Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия Конференции по разоружению, называемого Специальным комитетом по "негативным гарантиям безопасности".

Если одни страны утверждают, что от Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении нельзя будет ожидать никаких позитивных результатов до тех пор, пока не будет достигнуто существенного прогресса на переговорах по ДВЗИ и по так называемым "негативным гарантиям безопасности", то другие представители заявляют обратное, а именно, что в области ДВЗИ не удастся добиться сколь-либо существенного прогресса, если не будет достигнуто согласие всех государств-участников Договора о нераспространении в отношении бессрочного продления его действия. Нам следует сосредоточиться на поиске взаимовыгодных решений по всему переговорному пакету вопросов, связанных с ядерным оружием, помня о взаимном влиянии составных элементов этого пакета друг на друга. Поскольку соглашение в любом случае означало бы не окончание обсуждения ядерных вопросов, а скорее новое начало этого

(Г-н Хохенфелльнер, Австрия)

обсуждения, нам представляется более целесообразным поддерживать партнерские отношения, а не применять подход, основанный на конфронтации.

Что касается приоритетов Австрии применительно к тем вопросам, которые должны будут рассматриваться в рамках переговорного пакета ядерных проблем, то мы исходим из аналитических положений, содержащихся в преамбуле самого Договора о нераспространении: мы на самом деле считаем, что - я цитирую - "распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны". Следовательно, применение теории вероятности к сфере ядерного распространения дает нам все основания считать, что чем больше стран приобретают ударный ядерный потенциал, тем более серьезной становится ядерная угроза. Поэтому Договор о нераспространении остается для нас краеугольным камнем режима ядерного нераспространения, который следует укрепить и действие которого следует продлить бессрочно. В этом контексте я хотел бы вновь заявить о надежде моего правительства на то, что парламент Украины примет решение о скорейшей ратификации Договора о нераспространении, с тем чтобы Украина смогла присоединиться к нему в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы с воодушевлением выслушали заявление г-на Грищенко на нашем форуме 10 февраля 1994 года, в котором он сообщил нам о том, что парламент уполномочил Президента Украины обменяться ратификационными грамотами по СНВ. Мы верим, что за этим последует незамедлительное присоединение к Договору о нераспространении.

На наш взгляд, ДВЗИ должен способствовать решению задач нераспространения, предусмотренных в Договоре о нераспространении, однако это не должно быть единственной целью. Тот факт, что испытательные ядерные взрывы могут иметь серьезные последствия для людей и окружающей их среды, является достаточным основанием для того, чтобы запретить их раз и навсегда. Австрия приложит все усилия для содействия скорейшему и успешному завершению этих переговоров.

Обеспечению ядерного нераспространения в существенной степени способствовало бы также многостороннее и поддающееся проверке запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерных взрывных устройств. Поэтому следует немедленно начать переговоры по этому вопросу. Австрия уже приняла закон о введении системы контроля за безопасностью, об охране ядерных материалов и ядерного оборудования и об экспортном контроле.

И наконец, мы, как и практически все члены международного сообщества, признаем, что эффективные меры и соглашения по гарантиям государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия могут сыграть позитивную роль в предотвращении распространения ядерного оружия. Мы разделяем Ваше мнение, г-н Председатель, о законности требований государств, не обладающих ядерным оружием, относительно предоставления негативных гарантий безопасности. Само собой разумеется, что мы приветствуем назначение на пост Председателя Специального комитета посла Бельгии Гийома, которому поручена задача достижения прогресса в решении данного вопроса. С учетом полученных замечаний мы в настоящее время пересматриваем положения нашего проекта договора о негативных гарантиях безопасности.

(Г-н Хохенфелльнер, Австрия)

Мы считаем, что все проблемы контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения неразрывно связаны между собой. Поэтому мы не думаем, что нам следует отдавать предпочтение одному вопросу в ущерб другому, а надеемся на то, что значительный прогресс может быть достигнут по всем аспектам переговорного пакета ядерных проблем.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в многочисленных разнообразных ситуациях мировое сообщество все шире использует экспертный потенциал МАГАТЭ. Мы уверены, что богатейшие знания, накопленные этой организацией за последние 35 лет, будут также весьма полезными для целей будущего режима проверки ДВЗИ. Мы считаем, что действие такого режима проверки могло бы быть наиболее эффективным и рентабельным в том случае, если бы ответственность за обеспечение его функционирования была возложена на МАГАТЭ или - если это будет сопряжено с трудностями - на структуры, созданные в непосредственной близости от МАГАТЭ.

В заключение своего выступления мне хотелось бы, воспользовавшись своим присутствием на Конференции по разоружению, затронуть вопрос о расширении состава этого органа. В этом контексте я хотел бы прежде всего выразить нашу признательность двум вашим предшественникам на посту Председателя, блестящая деятельность которых приблизила нас к решению этой давно уже назревшей проблемы. Я не буду повторно излагать здесь основания, в силу которых Австрия, по нашему мнению, заслуживает места в числе новых членов этой Конференции, поскольку моя страна уже включена в список государств, которым предлагается предоставить статус полноправных членов. В любом случае, мы хотим заверить Вас в том, что мы будем полностью поддерживать ваши усилия по достижению прорыва, которые, по нашему мнению, будут иметь наибольшие шансы на успех в том случае, если они будут основываться на докладе, представленном в прошлом году Конференции послом О'Салливаном.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо Вам, посол Хохенфелльнер, за ваше важное заявление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны. А сейчас я предоставляю слово представителю Шри-Ланки послу Гунетиллеке.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация впервые берет слово на начальном этапе сессии Конференции по разоружению 1994 года, поэтому позвольте мне поздравить Вас и передать Вам наилучшие пожелания моей делегации в связи с вступлением на пост Председателя. Моя делегация уверена, что Вы будете успешно направлять работу Конференции в течение предстоящих недель.

Моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность Вашим непосредственным предшественникам - послу Египта Муниру Захрану и послу Франции Жерару Эррера - за выдающийся вклад в работу Конференции в период их пребывания на посту Председателя. Их глубокая целеустремленность и преданность делу Конференции вызывала удовлетворение у моей делегации и являлась для нее источником вдохновения.

Позвольте мне также присоединиться к словам предыдущих ораторов, приветствовавших г-на Владимира Петровского в связи с назначением на пост Генерального секретаря

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции по разоружению. В равной мере я рад поздравить от имени моей делегации г-на Абделькадера Бенсмаила, вступившего в должность заместителя Генерального секретаря Конференции.

Я хотел бы поприветствовать наших новых коллег - посла Алжира Хосине Меглауи, посла Аргентины Санчеса Арнау, посла Эфиопии Ибрагима Омара, посла Италии Алессандро Ваттани, посла Венесуэлы Тарре Мурзи и посла Норвегии Бьёрна Скогмо. Мы желаем им счастливого и плодотворного пребывания в Женеве.

Было бы упущением с моей стороны не упомянуть имя посла Австралии Пола О'Салливэна, покинувшего КР 28 февраля. Его вклад в работу Конференции нельзя охарактеризовать в двух словах. Мы будем помнить посла О'Салливэна как человека, внесшего весьма значительный вклад в переговоры о Конвенции по химическому оружию, и как координатора, занимавшегося вопросом о расширении членского состава КР.

Г-н Председатель, моя делегация с удовлетворением восприняла решение Конференции по разоружению о принятии в соответствии с Вашей рекомендацией прошлогодней прагматичной программы работы, что будет способствовать обеспечению последовательности дискуссий на Конференции в нынешнем году. Моя делегация считает, что послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по случаю открытия сессии Конференции 1994 года, наряду с заявлением Председателя по повестке дня и организации ее работы, служит надлежащим ориентиром для успешной и продуктивной работы Конференции.

Учитывая важность ядерного разоружения, моя делегация хотела бы остановиться на тех пунктах повестки дня нынешнего года, которые касаются основных его аспектов. Одной из наиболее важных задач, которые Конференция по разоружению призвана выполнить в ходе ее нынешней сессии, является незамедлительное начало переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). О важности, придаваемой ДВЗИ международным сообществом, наглядно свидетельствует тот факт, что более 150 государств - членов Организации Объединенных Наций выступили соавторами резолюции 48/70 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Конференцию по разоружению "в приоритетном порядке обеспечивать интенсивное развитие организованных ею переговоров о заключении такого универсального договора, поддающегося международному и эффективному контролю". Доверие, возложенное на Конференцию Генеральной Ассамблеей, должно быть оправдано.

При выполнении возложенных на нее обязанностей Конференции по разоружению важно определить ряд приоритетов в своей работе. Наиболее важным из них является необходимость немедленно начать переговоры и вести эти переговоры со всей добросовестностью и искренностью, с тем чтобы завершить их как можно скорее. Что касается нас, то мы поддерживаем те делегации, которые заявили о своем стремлении

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

завершить эти переговоры в 1994 году. В этом отношении моя делегация с удовлетворением отмечает, что некоторые делегации уже представили схематические наброски проекта ДВЗИ. Моя делегация надеется, что КР вскоре достигнет согласия по данному вопросу, а это будет способствовать началу нашей работы по существу проекта договора.

Нам не следует начинать наши переговоры с предвзятым мнением о том, что одна группа стран - будь то государства, обладающие ядерным оружием, или, в данном случае, государства, не обладающие им, - идет в чем-либо на уступки другой группе. Речь идет об общем начинании, конечный результат которого принесет пользу нынешнему и будущим поколениям.

Столь же важным фактором является необходимость продления нынешних мораториев на ядерные испытания. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует позаботиться о том, чтобы в период переговоров по ДВЗИ испытания ядерного оружия не проводились. Приветствуя достойное подражание обращению администрации Соединенных Штатов к другим государствам, обладающим ядерным оружием, мы настоятельно призываем эти государства (государства, обладающие ядерным оружием) способствовать проведению переговоров, воздерживаясь от ядерных испытаний в этот решающий период.

В течение первой части нынешней сессии многие делегации высказали свои мнения в отношении основных аспектов ДВЗИ. Моя делегация хотела бы, чтобы проект ДВЗИ включал следующие элементы.

Четкое и недвусмысленное определение того, что составляет ядерное испытание. Несколько делегаций выразили мнение, что основой для работы КР над этим вопросом является определение, содержащееся в статье I Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний и охватывающее "любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы". Эта формулировка действительно обеспечивает основу для начала нашей работы над этим определением.

Моя делегация разделяет высказанное несколькими делегациями мнение о том, что ДВЗИ должен быть всеобъемлющим по сфере применения и что он должен навсегда запрещать все ядерные испытания во всех средах.

Договор должен охватывать все типы ядерных испытаний, проводимых как в военных, так и в мирных целях. Мы признаем, что ядерные взрывы могут проводиться в целях получения определенных научно-технических результатов. Однако в силу разнообразных факторов, включая экономические соображения и все большую осведомленность общественности и растущее противодействие с ее стороны, в области мирных ядерных взрывов достигнут весьма незначительный прогресс. Несмотря на то, что Договор о нераспространении предусматривает и даже поощряет извлечение максимальной выгоды из мирных взрывов, основная трудность состоит в проведении различия между мирным взрывом и взрывом, осуществляемым в военных целях. При наличии договора, запрещающего испытания ядерного оружия, стремление к извлечению военных выгод из мирных ядерных

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

взрывов будет довольно значительным. Поэтому нам не следует предусматривать возможность проведения испытаний, характеризуемых как взрывы в мирных целях, поскольку такие испытания могут использоваться для получения информации, имеющей отношение к оружию.

Что касается применения и проверки соблюдения этого договора, то он должен быть недискриминационным для всех его участников. Проверка должна иметь международный характер и должна обеспечивать эффективный контроль и соблюдение договора за счет использования сейсмических и несейсмических методов мониторинга, а также инспекции на месте. С учетом высокой стоимости мониторинга следует позаботиться об обеспечении рентабельности режима проверки, в связи с чем следует должным образом рассмотреть вопрос о том, как в рамках такого режима могут использоваться существующие международные механизмы, например Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

Один из наиболее важных аспектов, заслуживающих упоминания, касается мирного использования ядерной энергии. Договор о частичном запрещении испытаний не должен использоваться в качестве предлога для отказа государства, не обладающим ядерным оружием, и в частности государства - участника Договора о нераспространении, в их праве на доступ к мирному использованию ядерной энергии, предусмотренному в статье IV Договора о нераспространении. При разработке договора следует учитывать опасения, высказывавшиеся развивающимися странами в ходе переговоров о Конвенции по химическому оружию и даже после подписания этой Конвенции.

Это лишь некоторые из вопросов, на которых должна сосредоточиться Конференция в течение предстоящих месяцев. Судя по нашему опыту работы над Конвенцией по химическому оружию, мы вполне можем надеяться на то, что заинтересованные делегации будут и впредь оказывать содействие Конференции в выполнении ее мандата. Нынешняя международная атмосфера сотрудничества, установлению которой способствовал отказ от подходов эпохи "холодной войны", дает Конференции уникальную возможность для проведения переговоров по договору, запрещающему все ядерные испытания. Мы должны использовать эту возможность для того, чтобы провести наши переговоры оперативно. Как недавно отметил сам Президент Соединенных Штатов Клинтон, "эта ответственная, но кардинальная цель является высочайшим приоритетом Конференции". Я хотел бы заверить Вас и членов КР в том, что мы полностью поддерживаем идею достижения этой цели и готовы к сотрудничеству во имя ее реализации, как хотелось бы надеяться, к декабрю 1994 года.

Вопросы нераспространения не имеют непосредственного отношения к ДВЗИ, однако они все же связаны с его предметом. Являясь одной из первых стран региона Южной Азии, подписавших Договор о нераспространении, Шри-Ланка неизменно заинтересована в его соблюдении. Участниками Договора о нераспространении являются более 150 государств, и, таким образом, Договор о нераспространении объединяет намного большее число участников по сравнению со всеми другими соглашениями по контролю над вооружениями. В преддверии Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

действия этого Договора, нам следует беспристрастно оценить его положения, рассмотреть выявленные до настоящего времени недостатки в сфере его осуществления и объективно проанализировать их. В первую очередь мы должны признать тот факт, что с момента вступления в силу Договора о нераспространении многие страны переступили установленный порог и приобрели ядерный потенциал. В этих условиях нам следует принять все возможные меры для обеспечения всеобщего присоединения к договору и его соблюдения. Столь же важным является и то, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, не стремились использовать Конференцию лишь для сдерживания горизонтального распространения. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует продемонстрировать добрую волю, предприняв эффективные шаги для более радикального ограничения вертикального распространения, а также для выполнения обязательств, изложенных в статье VI Договора о нераспространении.

Шри-Ланка хотела бы, чтобы пятая Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении увенчалась успехом. Мы хотели бы также, чтобы государства, не являющиеся участниками этого Договора, особенно те из них, которые уже переступили ядерный порог или приближаются к нему, незамедлительно присоединились к Договору о нераспространении. С учетом важности участия "пороговых" стран в режиме, созданном Договором о нераспространении, нам следует изучить все возможности для обеспечения их оперативного присоединения к Договору.

В этом отношении я хотел бы искренне поблагодарить всех членов Конференции по разоружению за единодушное одобрение кандидатуры посла Джаянта Дханапала на пост Председателя пятой Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, проведение которой запланировано на апрель-май 1995 года. Посол Дханапала слишком хорошо известен на КР, чтобы его нужно было представлять. Членам КР хорошо известна его компетентность, дипломатическое мастерство, беспристрастность и - самое главное - его глубокая приверженность многоплановой задаче разоружения. Я уверен, что его деятельность на посту Председателя Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора вызовет полное удовлетворение у государств - участников Договора о нераспространении, чего они заслуживают уже в силу того, что единодушно оказали ему поддержку.

Другим важным вопросом, которому моя делегация придает большое значение, является пункт 5 повестки дня Конференции, озаглавленный "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании Конференции, "конечно, самой лучшей гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полное устранение ядерного оружия с лица Земли". Изобретение ядерного оружия - это, разумеется, свершившийся факт, и мы не в силах изменить прошлое. Но запретить ядерное оружие, как это было сделано с химическим оружием, мы вполне можем. Мы располагаем достаточными средствами для выполнения этой задачи. Для достижения этой благородной цели требуется такая же политическая воля, которая была широко продемонстрирована в ходе переговоров, увенчавшихся заключением Конвенции по

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

химическому оружию. Грядущие поколения могут не понять, почему руководителям государств, обладающих ядерным оружием, не удалось проявить достаточную смелость и мудрость для того, чтобы поставить вне закона эту категорию оружия, когда они были в состоянии это сделать в самом конце XX столетия.

Полная ликвидация ядерного оружия по-прежнему остается нашей конечной целью, однако до достижения этой цели международному сообществу необходимо заключить эффективные и юридические обязательные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, особенно тем из них, которые присоединились к Договору о нераспространении, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы разделяем выраженное многими делегациями мнение о том, что негативные гарантии безопасности (НГБ) следует предоставить на основе юридически обязательного международного соглашения, заключенного в результате многосторонних переговоров, а не заявлений одностороннего характера. Как мы отмечали в прошлом, не может быть найдено никаких оправданий для ситуации, при которой государства, не обладающие ядерным оружием, особенно те из них, которые стали участниками Договора о нераспространении, вынуждены находиться под постоянной угрозой ядерного уничтожения. Гарантии со стороны государств, обладающих ядерным оружием, будут служить эффективной мерой укрепления доверия между странами мира и помогут государствам, не обладающим ядерным оружием, избавиться от тяжелого психологического бремени совершенно обоснованных опасений и подозрений. В этой связи моя делегация считает уместным выразить надежду на то, что с продвижением на пути к заключению ДВЗИ Конференция по разоружению с аналогичным упорством будет заниматься также подготовкой международного соглашения по НГБ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его заявление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной группы научных экспертов д-ру Ола Дальману, который представит доклад этой Группы о работе ее тридцать седьмой сессии.

Г-н ДАЛЬМАН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я рад этой возможности изложить результаты последней сессии Специальной группы и представить доклад о ходе ее работы, который был распространен в виде документа CD/1245. Эта сессия проходила с 7 по 18 февраля, и в ее работе приняли участие эксперты и представители от 29 стран. На всем протяжении этой сессии Группа пользовалась неоценимыми услугами секретариата.

Работа сессии этой Группы была сосредоточена на планировании и подготовке предстоящего широкомасштабного технического эксперимента, именуемого ТЭГНЭ-3. Как вы, очевидно, помните, цели ТЭГНЭ-3 состоят в следующем: разработка и апробирование новых концепций международной системы сейсмического мониторинга на основе прежнего опыта, создание практической основы для обеспечения Конференции по разоружению своевременной технической информацией и разработка экспериментальной

(Г-н Дальман, Швеция)

системы, способной эволюционировать и адаптироваться для поддержки будущих потребностей, которые могут быть определены Конференцией по разоружению.

В результате проведения этого обширного глобального эксперимента Комитет по запрещению ядерных испытаний мог бы получить более конкретную информацию, имеющую отношение к будущей международной системе сейсмического мониторинга (МССМ), а именно: разработанная для ТЭГНЭ-3 станционная сеть могла бы заложить основу для окончательного построения МССМ; функции и продукты, разработанные для экспериментального международного центра данных, могли бы послужить в качестве ориентира в отношении функций и продуктов, требуемых от МССМ; подробные инструкции и процедуры, разработанные для ТЭГНЭ-3, могли заложить хорошую основу для эксплуатационного наставления по компонентам МССМ; аппаратура и программное обеспечение, разработанные в экспериментальном МЦД, создаваемом в Вашингтоне, округ Колумбия, а также на существующих и на новых сейсмологических станциях, и опыт, накопленный операторами системы во всем мире, могли бы обеспечить ценную инфраструктуру, которая могла бы облегчить быструю реализацию МССМ; результаты и опыт, которые будут получены по мере эволюции ТЭГНЭ-3, можно было бы использовать при модификации модели системы, при оценке возможностей системы, при определении кадровых потребностей и оперативных инструкций МССМ; и наконец, ТЭГНЭ-3 мог бы дать ценную информацию относительно расходов в связи с созданием и эксплуатацией МССМ.

На своей сессии в августе 1993 года Специальная группа учредила три рабочие группы, с тем чтобы облегчить планирование, проведение и оценку ТЭГНЭ-3. На основе документов, подготовленных этими тремя рабочими группами, ГНЭ провела углубленное рассмотрение различных аспектов ТЭГНЭ-3. В результате усилий рабочих групп был достигнут существенный прогресс в подготовке к ТЭГНЭ-3. Особенно примечателен быстрый прогресс в налаживании и начале операций МЦД. Со значительной степенью детализации были разработаны планы проведения и оценки ТЭГНЭ-3, и была определена схема обширной документации, необходимой для эксперимента. Однако, как было отмечено этими рабочими группами, имеются некоторые сферы озабоченности: пока еще лишь немногие страны предоставили станции для текущих испытаний, что может оттянуть апробирование процедур в МЦД. Если до конца нынешнего года не будет обеспечен желаемый уровень участия, то это могло бы поставить под угрозу все испытание; успешное функционирование МЦД в ходе ТЭГНЭ-3 зависит от поддержки стран-участниц как в плане программного, так и в плане кадрового обеспечения. Был представлен план привлечения к эксплуатации МЦД персонала из ряда стран, обеспечив тем самым международное кадровое укомплектование этого важного объекта. Для оценки ТЭГНЭ-3 нужны значительные вклады со стороны экспертов и национальных центров данных стран-участниц. Более подробные резюме о нынешней работе в рабочих группах прилагаются к итоговому докладу.

Мне хотелось бы подчеркнуть важность обеспечения надлежащего участия в ТЭГНЭ-3. Для реализации целей ТЭГНЭ-3 крайне важно создать станционную сеть с хорошим

(Г-н Дальман, Швеция)

глобальным охватом. И хотя в последние две недели некоторые страны приняли ценные обязательства в отношении важных станций, пока принимающими странами представлено лишь 19 из 53 станций, отобранных для первичного звена, или альфа-сети. И поэтому очень важно, чтобы ряд стран, большинство из которых являются членами или наблюдателями КР, поддержали ТЭГНЭ-3, предоставив необходимые станции. Сводка стран, чьи обязательства нужны для обеспечения в ходе ТЭГНЭ-3 надлежащего станционного охвата, приводится в приложении к итоговому докладу. Специальная группа ценит предложение председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний оказать содействие в расширении участия в ТЭГНЭ-3. Помимо предоставления сейсмических станций, страна могла бы принять участие в эксперименте посредством предоставления национального центра данных либо персонала для поддержки функционирования МЦД, или для проведения процесса оценки. Страны могут также на основе двустороннего или многостороннего сотрудничества оказывать техническую и финансовую помощь другим странам, чье участие имеет существенное значение.

Нынешние планы предусматривают начало полномасштабных испытаний к 1 января 1995 года. График, разработанный с тем, чтобы выдержать этот срок, приводится в итоговом докладе. В настоящее время трудно оценить конечную продолжительность обязательств, необходимых для ТЭГНЭ-3. Однако для целей финансового планирования странам, участвующим в ТЭГНЭ-3, следует быть готовыми поддерживать свои национальные объекты и свои коммуникационные узлы как минимум в течение одного года после начала 1 января 1995 года полномасштабного эксперимента.

Как уже отмечалось, инфраструктура международной системы сейсмического мониторинга достаточно гибка для того, чтобы обеспечивать сбор, архивацию и распространение также данных, получаемых за счет несейсмических методов, например наблюдение за радиоактивностью, гидроакустика и инфразвуковая техника. В ходе сессии Группа получила два национальных доклада относительно сетей мониторинга за содержанием радионуклидов в атмосфере.

Специальная группа с признательностью отметила созыв после ее предыдущей сессии трех неофициальных технических совещаний. 9-11 августа 1993 года Финляндия принимала в Хельсинки неофициальное рабочее совещание по вопросу о сейсмических методах обнаружения. 2 ноября 1993 года Соединенные Штаты выступали в качестве принимающей стороны при проведении для послов на Конференции по разоружению выездного неофициального показа разрабатываемых в Вашингтоне, округ Колумбия, для ТЭГНЭ-3 объектов экспериментального Международного центра данных (МЦД). С 10 по 14 ноября 1993 года Италия принимала в Эриче, Сицилия, рабочее совещание по теме планирования и процедур для ТЭГНЭ-3.

Специальная группа получила и с признательностью отметила брифинги Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Группа условилась приглашать Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и Председателя Рабочей группы по проверке в рамках Специального комитета на свои будущие сессии. Специальная группа получила от Специального комитета по запрещению ядерных испытаний

(Г-н Дальман, Швеция)

просьбу представить доклад с обобщением ее знаний и опыта в связи с предстоящим ТЭГНЭ-3. В этом докладе должны быть развиты следующие вопросы: общая концепция ТЭГНЭ-3, функции и компоненты такой системы, а также организация и расходы. Для того чтобы этот доклад был актуален для Специального комитета, было предложено представить его Комитету 23-25 марта 1994 года. Специальная группа назначила небольшую редакционную группу для подготовки проекта такого доклада на общепонятном языке, с тем чтобы его можно было использовать непосредственно в ходе работы Комитета по запрещению ядерных испытаний и его Рабочей группы по проверке.

Для завершения запрошенного доклада и его представления Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний и его Рабочей группе по проверке Специальная группа предлагает, при условии одобрения Конференцией по разоружению, созвать ее сессию в Женеве с 21 по 25 марта. Затем Группа планирует собраться в начале второй части сессии Конференции по разоружению в сроки, которые будут согласованы в ходе мартовской сессии, для продолжения своей подготовки к ТЭГНЭ-3.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Хочу поблагодарить Председателя Специальной группы научных экспертов д-ра Дальмана за представление доклада о ходе работы, содержащегося в документе CD/1245. Как вы видите, в пункте 14 этого доклада приводится предложение о созыве следующей сессии Группы в Женеве с 21 по 25 марта 1994 года с целью завершения ее доклада, содержащего краткую информацию о деятельности Группы в контексте ТЭГНЭ-3, и представления его Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний. Таким образом, на нашем следующем пленарном заседании, которое состоится 10 марта, я вынесу на ваше рассмотрение вопрос об утверждении рекомендации в отношении предлагаемых сроков проведения следующего совещания Специальной группы (а именно 21-25 марта 1994 года). Так что мы примем решение по этому вопросу на нашем следующем заседании.

А сейчас я предоставляю слово представителю Японии г-ну Куниэда.

Г-н КУНИЕДА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку в период Вашего пребывания на посту Председателя моя делегация берет слово впервые, позвольте мне вначале от имени делегации Японии поздравить Вас в связи с назначением на пост Председателя Конференции и заверить в нашей готовности сотрудничать с Вами во всех отношениях.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы затронуть проблему, с которой столкнулась ГНЭ при подготовке к ТЭГНЭ-3. Моя делегация благодарит д-ра Дальмана, Председателя ГНЭ, за представленный им только что Конференции доклад и, пользуясь предоставившейся возможностью, желает выразить удовлетворение в связи с работой ГНЭ, проделанной под умелым руководством д-ра Дальмана.

В пункте 6 этого доклада сделана следующая ссылка на проблему нехватки достаточных обязательств для ТЭГНЭ-3:

(Г-н Куниэда, Япония)

"Специальная группа выразила серьезную озабоченность в связи с нехваткой обязательств относительно участия сейсмологических объектов и станций для реализации целей ТЭГНЭ-3. Для успеха ТЭГНЭ-3 существенное значение имеют хорошее глобальное распределение сейсмографических станций и коммуникации от этих станций к Международному центру данных.

... Страны могут участвовать в ТЭГНЭ-3 путем предоставления сейсмических объектов, имеющихся в этих странах, путем налаживания коммуникационных каналов от этих объектов к Международному центру данных, путем участия национальных центров данных, а также путем содействия процессу оценки. В некоторых случаях важное значение будет иметь двустороннее и многостороннее сотрудничество. Страны могут также осуществлять помощь путем оказания технического и финансового содействия в этих областях другим странам, чье участие имеет существенное значение".

Для того чтобы понять, о каких странах идет речь, прошу вас взглянуть на стр. 8 доклада, т.е. на вторую страницу приложения I.

Таким образом, моя делегация присоединяется к словам Председателя ГНЭ и Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, которые призвали те страны, участие которых необходимо для успешного проведения ТЭГНЭ-3, принять обязательства в отношении этого важного эксперимента, который, как ожидается, послужит в качестве основы для системы проверки будущего ДВЗИ. Если соответствующие страны еще не взяли на себя обязательств на данном этапе из-за задержек, обусловленных процессом принятия решений, то мы настоятельно призываем их оперативно принять такое решение. Если же существуют какие-то другие причины, затрудняющие принятие этих обязательств, то нам следует обсудить их и постараться найти решение. Мы с нетерпением ждем позитивных откликов на наш призыв, который, как мы считаем, является и серьезным призывом Конференции по разоружению в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за теплые слова в адрес Председателя, а также за его выступление, в котором он настоятельно призывает, в частности Германию, что-то предпринять. Если я правильно расслышал его последние слова, то он предлагает также финансовую помощь со стороны Японии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, прошу Вас принять и мои поздравления. Делегация Соединенных Штатов будет поддерживать Ваши усилия на нынешнем напряженном этапе.

Я взял слово для того, чтобы одобрить поддержать представленный д-ром Ола Дальманом прекрасный доклад о работе последнего совещания Группы научных экспертов

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

(ГНЭ). Думаю, все мы испытываем удовлетворение в связи с полным ходом подготовки к ТЭГНЭ-3 и придаем большое значение этому сейсмическому эксперименту. В докладе ГНЭ содержатся важные сведения о графике эксперимента и подготовки к нему.

Я хотел бы также отметить важность широкого участия в предстоящем эксперименте ТЭГНЭ-3. Успешному проведению эксперимента могут способствовать делегации, находящиеся в этом зале, однако крайне важное значение имеет участие в эксперименте в каждом полушарии. Для успеха ТЭГНЭ-3 существенное значение имеют хорошее глобальное распределение как сейсмографических альфа-станций, так и сейсмографических бета-станций и коммуникационные каналы от этих станций к Международному центру данных.

На последней сессии ГНЭ выявилось несколько возможностей для ценных обменов между ГНЭ и Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний. В предстоящем докладе об общей концепции Международной системы сейсмического мониторинга и о применении такой системы в ходе эксперимента ТЭГНЭ-3, который ГНЭ представит Рабочей группе по проверке, будет содержаться соответствующая информация для этой Рабочей группы. Оба органа во многом выиграют от взаимодействия и дискуссии.

И наконец, были высказаны некоторые опасения в связи с предложением ГНЭ об изучении вопроса о том, как можно было бы использовать систему обмена данных ТЭГНЭ-3 для сбора, обработки и распространения данных, получаемых от несейсмических систем мониторинга. По мнению моей делегации, имеет, пожалуй, смысл, по мере возможности, разработать единую систему обмена данных для обработки всех видов данных. Нам не следует исключать рассмотрение вопроса о том, как это можно сделать.

Соединенные Штаты считают, что ГНЭ следует рассмотреть и обсудить вопрос о способах передачи, обработки, архивации, выборки и распространения других видов данных, как, например, данных, собранных при помощи какой-либо системы отбора проб радионуклидов, функционирующей на международном или на национальном уровне, и гидроакустических, а возможно и других, датчиков. Однако рассмотрение этих вопросов должно соответствовать темпу работы Рабочей группы по проверке и не должно отвлекать ГНЭ от ее приоритетной задачи, состоящей в проведении эксперимента ТЭГНЭ-3.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Франции г-ну Безансно.

Г-н БЕЗАНСНО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени французской делегации тепло поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы уверены, что под вашим руководством Конференция достигнет успеха в своей работе и вы можете рассчитывать на полное содействие со стороны французской делегации.

(Г-н Безансно, Франция)

Моя делегация хотела бы поблагодарить д-ра Дальмана за представление доклада о работе тридцать седьмой сессии Группы научных экспертов. Мы высоко оцениваем проделанную в этой связи работу и одобряем предложения, содержащиеся в этом документе. Вместе с тем к одной из рекомендаций моя делегация все же не может присоединиться, а именно к рекомендации, содержащейся в третьем подпункте пункта 11, в отношении того, чтобы Группа научных экспертов изучила вопрос о том, как система обмена данными в рамках ТЭГНЭ-3 могла бы быть использована для сбора, обработки и распространения данных, получаемых при помощи сейсмических методов мониторинга.

14 февраля нынешнего года в своем выступлении в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний моя делегация четко заявила, что основной задачей Группы научных экспертов является, по ее мнению, полномасштабная подготовка к испытанию Международной системы сейсмического мониторинга, которым является ТЭГНЭ-3. Вопрос о синергическом взаимодействии различных средств обнаружения - и в частности использования средств коммуникации и банка данных, предусматриваемых для сейсмической сети с целью применения других, сейсмических методов мониторинга, - должен рассматриваться Комитетом лишь на более позднем этапе. И поэтому Комитету было бы логичнее вначале определить различные компоненты, которые, по его мнению, необходимы для создания убедительного режима проверки, а уж потом думать о том, как лучше всего использовать взаимодополняемость этих различных средств мониторинга.

В таких условиях моя делегация, разумеется, не исключает возможности того, чтобы на более позднем этапе ТЭГНЭ-3 предоставить Группе научных экспертов мандат на изучение вопроса о том, каким образом система обмена данными могла бы быть использована впоследствии применительно к другим, сейсмическим методам мониторинга; однако она не может присоединиться к содержащемуся в докладе о работе тридцать седьмой сессии этой Группы предложению о том, чтобы этот вопрос уже сейчас был отнесен к компетенции Группы экспертов.

Моя делегация хотела бы, чтобы Группа экспертов приняла во внимание эту позицию; в противном же случае она не сможет принять рекомендаций, содержащихся в докладе о работе тридцать седьмой сессии Группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его теплые слова в мой адрес и за его выступление, которое, разумеется, будет принято во внимание. А сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии послу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя. С тех пор, как вы прибыли на Конференцию по разоружению, вы неоднократно демонстрировали на посту Председателя различных органов как в Женеве, так и в Нью-Йорке свое умение изящно и добродушно "пощелкивать хлыстом". Сейчас мы рады вас видеть на посту Председателя самой Конференции.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Мне хотелось бы поздравить и поблагодарить д-ра Дальмана в связи с представлением его доклада. Моя делегация придает большое значение работе Группы научных экспертов, и в частности проводимой ею в настоящее время работе по ТЭГНЭ-3. По нашему мнению, ничто не должно отвлекать внимания Группы от ее работы по этому вопросу. Мы с удовлетворением отмечаем пункт 9 этого доклада, из которого следует, что Группа действительно сосредоточилась на этом аспекте своей работы. Мне хотелось бы высказать лишь два замечания. Во-первых, создание предлагаемой сети ТЭГНЭ-3 имеет первостепенное значение для работы Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Я понимаю, что еще не все государства, на чьей территории намечается использовать альфа-станции, выделили необходимые ресурсы для участия в ТЭГНЭ. И мы настоятельно призываем те государства, которые пока не приняли соответствующих обязательств, в срочном порядке решить, желают ли они принять участие в эксперименте, и как можно скорее выделить необходимые ресурсы, с тем чтобы можно было в полной мере оценить сеть ТЭГНЭ-3. Во-вторых, моя делегация считает, что Группе научных экспертов было бы целесообразно быть в состоянии откликаться на просьбы Специального комитета по запрещению ядерных испытаний или его Рабочей группы по проверке. Вместе с тем соответствующее направление, по нашему мнению, лучше всего обеспечивается Рабочей группой по проверке. Я уверен, что в самом начале следующей части нынешней сессии у нас будет более ясное представление о потребностях в проверке в связи с ДВЗИ. Для того чтобы предлагаемый Международный центр данных играл важную роль в обработке и архивации данных, ему необходимо знать, какой объем данных может быть получен от других систем мониторинга и каким образом следует обрабатывать эти данные, чтобы как можно лучше удовлетворять потребности в связи с договором.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его выступление и за его теплые слова. А сейчас я хотел бы вновь предоставить слово представителю Японии.

Г-н КУНИЕДА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я благодарю вас за то, что вы предоставляете мне сегодня слово во второй раз. Что касается пункта 11 доклада ГНЭ, который, как и другие пункты, является результатом обсуждений ГНЭ, то делегация Японии одобряет его содержание и выражает признательность Группе за включение его в свой доклад, так как, по нашему мнению, система обмена данными ТЭГНЭ-3, и в частности экспериментальный Международный центр данных, могла бы также использоваться для сбора, обработки и распределения данных, полученных при помощи других методов мониторинга. Следовательно, поскольку ГНЭ желает и может изучить эту возможность, мы должны не препятствовать ей в этом, а содействовать ее продвижению в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление. На этом мой сегодняшний список выступающих исчерпан. Желает ли еще взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, нет.

А сейчас я хотел бы перейти к вопросу о распространенном секретариатом неофициальном документе, содержащем расписание заседаний Конференции и ее

(Председатель)

вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов. Как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и может быть, при необходимости, изменено. С учетом этого я предлагаю принять его. Я предоставляю слово представителю Бельгии.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Как Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности я хотел бы сказать лишь следующее: заседание, которое планируется провести во второй половине дня в четверг, начнется в 15 час. 30 мин.; в это же время начнется и сегодняшнее заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо. Мы принимаем к сведению изменение графика работы сегодня и в следующий четверг: заседание по НГБ начнется в 15 час. 30 мин. А сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я хочу лишь задать один вопрос. Как я понимаю, в ходе совещания расширенного бюро Специального комитета по НГБ предлагалось впредь отражать в графике заседаний информацию о проведении заседания этого расширенного бюро, если такое заседание планируется провести. Могу ли я считать, что неупоминание этого заседания, которое, как я думал, было намечено на 9 марта в 9 час. 30 мин., означает, что это заседание не состоится?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Вы не можете так считать, поскольку это заседание будет проведено в соответствии с планом. Заседание расширенного бюро Комитета по НГБ состоится в следующую среду, 9 марта, в зале I, в 9 час. 30 мин.

Итак, можем ли мы с учетом этих разъяснений принять данное расписание?
По-видимому, да.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наша сегодняшняя работа завершена. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Если нет, то я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 10 марта 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.